От настойчивой находчивости Тхэджуна по спине Юли пробежал холодок. В зловеще блестящих глазах бизнесмена читался отказ принимать возражения.

Глядя в глаза Тхэджуну, Юли заметила, как тот приподнимается с места. Глаза господина Со постепенно приближались к художнице, от тревоги сжавшей кулаки. Наконец, Тхэджун протянул руку и погладил женщину по шее.

Везде, где касался Тхэджун, на коже Юли возникали мурашки. В этот миг даже от нежного прикосновения ей становилось трудно дышать. Мужская рука оторвалась от шеи и схватила художницу за волосы.

— Я ненавижу случайности, поэтому продумываю все ходы наперёд, — заговорил Тхэджун. С каждым словом тон его голоса становился всё холоднее. — Если я не смогу получить от вас желаемый ответ, я просто вытряхну его из вас другими путями, например, надавив на вашего дядю или наставника.

Этим Тхэджун давал понять: что бы Юли ни предприняла, исход будет один. На бледных руках художницы проступили вены. Тхэджун одержал победу точно так же, как и пять лет назад, и она осознавала это.

***

— Я же так свихнусь! — в очередной раз буркнул Ли Джэвон себе под нос.

— В чём дело? — задал вопрос секретарь, не выдержав глубокой озадаченности начальника.

Секретарю Чхве хотелось узнать, в чём кроется причина недовольства Ли Джэвона. Руководитель пребывал в раздражении ещё до того, как заскочить на кухню за угощениями, после возвращения в кабинет же выражение его лица стало только кислее.

В ответ Ли Джэвон лишь помотал головой. В его мыслях снова и снова мелькали события раннего утра.

К тому времени как Джэвон явился в ресторан отеля, кухонный персонал вовсю трудился над приготовлением блюд. На расспросы высокопоставленного гостя о задержке в исполнении заказов менеджер ответил примерно так: ведётся обслуживание номера, занятого директором Со.

Обычно Тхэджун жил в доме председателя Со, однако предпочитал проводить ночи в собственном номере отеля, если дело касалось встречи или решения сложного рабочего вопроса. По первому же указанию особого клиента, ежегодно вносившего предоплату услуг заведения, весь ресторан направлял свои силы на обслуживание его номера.

Ещё больше Джэвон удивился, узрев наполненные кушаньями подносы. Такого обилия и разнообразия еды хватило бы, чтобы накормить четверых крепких мужчин.

«Что случилось с этим типом, обычно живущим на одних сигаретах и ликёре?» — задумался господин Ли и стремительно направился к номеру двоюродного брата, желая утолить любопытство.

— Чего тебе? — нахмурился Тхэджун и скрестил руки на груди при виде родственника.

— Ты снова здесь ночевал? — спросил Джэвон, глядя на привычный «домашний» наряд и опрятное лицо брата.

— Да.

Разложенных документов Джэвон в номере не обнаружил, а следовательно, Тхэджун занимался не работой.

— Не понимаю, зачем тебе оккупировать этот номер, если ты можешь жить в обычном доме, — высказался господин Ли.

— Не припомню, чтобы я спрашивал тебя о подобном. Как долго ты сам планируешь здесь оставаться? — съязвил Тхэджун.

Джэвон пропустил раздражение брата мимо ушей и решил сменить тему.

— Не будь таким холодным. Отельная кухня оказалась по уши в работе, когда я заскочил захватить угощения для вечеринки. Я подумывал позавтракать вместе, но ты, видимо, совсем не выспался. Неужели всю ночь трудился?

— Зачем тебе это знать?

— В номере не видно ни одного окурка. У тебя гости?

Расспросы Джэвона прервало неожиданное наблюдение: в спальне кто-то зашевелился. Тхэджун встал на пути брата, уже собравшегося войти в номер, и закрыл дверь спальни, но затем, миг спустя, взгляд Джэвона привлекла царапина на руке господина Со.

— Что у тебя с рукой? — обеспокоился Джэвон.

Между большим и указательным пальцами Тхэджуна алела длинная полоса.

— Царапина, — монотонно ответил Тхэджун на замечание родственника. — Тебе есть чем заняться?

— Да. А что?

— Возможно, твоё излишнее любопытство пройдёт, если я подкину тебе столько работы, что ты целую неделю не сможешь уснуть.

— Эй, я же не со зла, просто зашёл проведать посетителя. Дело сделано.

Джэвон понимал, когда стоит остановиться, и потому лишь пожал плечами и приподнял руки в знак примирения.

Прозвучавший в голове утренний диалог подтолкнул господина Ли к удивительной догадке.

«Это была женщина!» — заключил он.

Гостем, скрывшимся под одеялом, была женщина — благо, не мужчина, спасибо и на этом. Кроме того, в номере не чувствовался запах табака.

Концентрируясь на работе, Тхэджун привык дымить как паровоз и запросто прокуривал помещение до такой степени, что воздух терял прозрачность. Именно из-за господина Со руководство отеля «Соин» не смогло ввести запрет на курение в номерах.

Этот заядлый курильщик, способный дать фору даже дымовой трубе, ни за что бы не воздержался от давней привычке, если бы только рядом с ним не находился кто-то, не переносящий табачный смрад.

Заключительным доводом служили царапины на кисти, запястье и под воротником.

«Видно, бурная у него выдалась ночка. Вот только с кем?» — размышлял Джэвон.

Как было известно, Тхэджун проводил время в компании женщин вплоть до появления в его жизни пять лет назад самозванки, представившейся Чин Хеён и впоследствии пропавшей. Следующие четыре года после гибели женщины господин Со жил почти как монах.

Через некоторое время председатель Со организовал помолвку Тхэджуна с Сиён, однако жених не решался даже взять будущую жену за руку. У дельца возникали мысли и о расторжении помолвки, лишь бы не притрагиваться к нежеланной спутнице.

Тхэджун, мужчина в самом расцвете сил, провёл четыре года без женщины и, закономерно,

терял над собой контроль. В свидании с женщиной на одну ночь не было ничего зазорного, но всё-таки Тхэджун никогда не позволил бы такой женщине переночевать в своём личном номере отеля, не убедил бы себя подавить ради неё тягу к курению, и уж тем более не додумался бы заказывать для неё завтрак.

Несвойственное Тхэджуну поведение доставляло Джэвону головную боль.

«Неужели он нашёл ту женщину, притворявшуюся Чин Хеён и оказавшуюся живой? Вот чёрт, тут такая заварушка начнётся!» — сокрушался брат.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28220